

Фальшивый Фаберже и "Нечерный квадрат"

Среди купленных российским бизнесменом В. Вексельбергом яиц Фаберже оказалось несколько подделок. Да и подлинность "Черного квадрата" Малевича, принадлежащего известному российскому банку, тоже подвергнута сомнению.

О ФАЛЬШИВКАХ на антикварном рынке "АиФ" рассказал известный коллекционер, консультант знаменитого аукциона "Сотбис" Валерий ДУДАКОВ.

- В ЛЮБОЙ серьезной частной коллекции, нередко в государственных музеях и на аукционах присутствует до 5-7% подделок, и это считается нормой. Другое дело, что на рынке сегодня обращается до 70% фальшивок. Поэтому тот же Вексельберг образовал фонд с капиталом в 100 млн. долларов и скупает по всему миру все более-менее ценное, что принадлежит русскому искусству. На него работает целая группа экспертов, которая как раз и обнаружила среди яиц Фаберже фальшивки.

Малевич подделывал сам себя

ОТ ПОДДЕЛОК никто не застрахован в силу ряда причин. Например, знаменитых "Черных квадратов" Малевича существует официально как минимум 5. Все были сделаны самим художником. Малевич в этом плане был мистификатором. Когда он в 1915 году изобрел супрематизм и написал "Черный квадрат", то сам лично датировал его 13-м годом, чтобы выстроить свою историю творческого развития очень последовательно. Он делал выставки в Польше, Германии, и что-то ему не возвращали из его работ. Тогда Малевич сам писал копии, а они, даже сделанные автором, уже менее ценны.

Есть другие истории. Например, был такой художник М. Яремич, близкий друг Врубеля, который блестяще его имитировал. Он показывал эти работы Врубелю, тот ставил свою подпись. И теперь трудно разобрать, где подлинник, а где копия. Даже специалисты порой бессильны перед такими подделками. Однажды Ю. Лужков хотел вручить Третьяковке работу Васнецова. Работу подтвердил эксперт, зав. отделом этого музея. А зам. директора по науке, когда ей показали предварительно фотографию картины, сказала, что ей знакома эта работа, и нашла художника, которому она принадлежит. Это был не Васнецов.

В 90-е годы прошлого столетия на Западе рухнул рынок русских художников-авангардистов. И не только потому, что его наводнили фальшивки. Выдумывались имена художников, создавались целые коллекции. Например, была такая Хана Коган, ученица Малевича, даже есть ее фото с художником. Доподлинно известно, что после себя она не оставила крупных работ, а на выставках вывешивались якобы ее большие холсты, они продавались за неплохие деньги. И таких придуманных имен - с историей, биографией, картинами - десятки.

Среди подделывателей есть свои "звезды". Например, ради баловства этим занимался Микеланджело, подделывая шедевры своих коллег. В Загорске в 1970-е годы жил такой Сереженька, который блестяще подделывал Коровина. Его знала вся Москва, в некоторых провинциальных музеях, не исключено, что и в центральных, висят его "коровины". В советские годы был известен художник В. Яковлев. По заданию Сталина он писал фальшивки на мастеров Возрождения для того, чтобы, когда наше правительство решило распродать часть коллекции из Эрмитажа, на Запад ушли подделки, а не подлинники. Так вот, Яковлев из хулиганства писал под лаком матерные слова. Они обнаружили спустя десятилетия после того, как стали делать экспертизу с помощью инфракрасного луча.

Трижды клонированный Айвазовский

ДЛЯ одних людей подделки - доходный бизнес, для других они заканчивались трагедиями. Жил в Москве один коллекционер, который собирал импрессионистов. Когда эти художники перестали быть в Советском Союзе под запретом, появились каталоги, монографии с их работами, выяснилось, что вся коллекция, собираемая долгие годы, состояла исключительно из фальшивок. Коллекционер покончил с собой.

Роковой стала икона из коллекции известного собирателя Д. Российского, который заработал огромные деньги на том, что нелегально лечил от вензаболеваний высший офицерский состав, вернувшийся после

окончания войны в Союз. Деньги он вкладывал в антиквариат. Когда он умер, из его коллекции некоей дамой была куплена старинная икона. Позже, уезжая жить в США, она нелегально вывезла большое количество раритетов. Икону она продала первой за огромные деньги. И вдруг та оказалась фальшивой. Пошли слухи, ничего больше из вывезенного эмигрантка продать не смогла и тоже повесилась. Из-за "фальшаков" погибло немало людей, которые занимались их продажей. Конечно, сегодня ни Вексельберг, ни Авен, ни другие богатые коллекционеры не пойдут "на разборку" к продавцу, который впарил им подделку. Коллекционеры такого масштаба с сомнительными людьми не работают. Но те, кто строит на этом криминальный бизнес, особенно те, кто нелегально вывозит наши раритеты за границу под заказ, подобного обмана не прощают. Те же, кто идет цивилизованным путем, знают, что, например, на аукционах "Сотбис" и "Кристис" в течение пяти лет после покупки можно предъявить доказательства неподлинности картины и деньги вернут. К сожалению, в России экспертизу делают в основном сотрудники музеев, выдавая заключение на государственном бланке. Они не несут материальной ответственности за свои выводы, рискуя только репутацией. Официально в кассу музея за заключение платится 400-600 долларов. А "подтвердить" фальшивку стоит дороже. Учитывая огромное количество подделок, на одних заключениях можно сделать состояние. Только Айвазовского на рынке обращается 15 000 произведений. А доподлинно известно, что написал он не более 5000.